

мероприятия «Оперативный эксперимент» и впоследствии принес его домой. Действия М.А.В. нарушили охраняемые уголовным законом общественные отношения, но отсутствие предмета преступления — наркотического средства, не позволяет оценивать данное преступление как оконченное (Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области по Делу № 1-129/2017).

Подводя итоги, отметим, что количественные и качественные характеристики предмета, преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, влияют на дифференциацию уголовной ответственности. Количество наркотического средства или вещества позволяет отнести деяние к соответствующей части статьи, качественные позволяют определить наркотик либо предмет, таковым не являющийся. Качество предмета (похищенного наркотика, или вещества или средства, таковым не являющегося) определяет момент окончания преступления.

1. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федер. закон, 8 янв. 1998 г., № 3-ФЗ : в ред. от 29.12.2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Шеслер А. В. Проблема определения момента окончания хищения / Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2018. № 1 (46). С. 145–149.

3. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федер., 1 окт. 2012 г., № 1002 : в ред. от 19.12.2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.33

И. С. Яцута

профессор специальной кафедры

Института национальной безопасности Республики Беларусь,

кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОПАГАНДУ НАЦИЗМА

Депутатами Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь 6 декабря 2018 года в первом чтении принят проект Закона Республики Беларусь «Об изменении законов Республики Беларусь по вопросу усиления борьбы с пропагандой

нацизма и экстремизма» [1], которым предусматривается введение уголовной ответственности за умышленные действия по реабилитации нацизма.

Законы, прямо запрещающие публичное отрицание, преуменьшение, одобрение или оправдывание преступлений, совершенных нацистами, приняты в Австрии, Бельгии, Германии, Литве, Люксембурге, Польше, Словении, Франции, Швейцарии, Канаде, Израиле и ряде других государств [2].

В 2012 году на тридцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ был принят модельный закон «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников» [3], рекомендованный для использования в национальном законодательстве, основные положения которого были учтены при разработке белорусского законопроекта.

В Уголовном кодексе (далее — УК) Российской Федерации с 2014 года также установлена ответственность за реабилитацию нацизма, в т. ч. за «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором...» [4, ч. 1 ст. 354.1]. В этой связи при криминализации в УК Республики Беларусь действий по реабилитации нацизма целесообразно обратить внимание на некоторые аспекты в части научного толкования и применения схожей нормы в следственно-судебной практике на примере Российской Федерации.

Так, в российской научной литературе высказывается мнение, что составы преступлений, предусмотренные ст. 354.1 УК РФ, не имеют никакого отношения к преступлениям против мира и безопасности человечества [5, с. 87]. Отдельные ученые задаются риторическим вопросом о том, «...каким образом должно осуществляться “одобрение”, чтобы это деяние угрожало человечеству и ставило под вопрос мирное сосуществование и развитие государств?» [6, с. 77].

Несмотря на то, что в ст. 123 УК Республики Беларусь предусмотрена самостоятельная ответственность за пропаганду войны, т. е. распространение в любой форме взглядов, идей или призывов с целью вызвать агрессию одной страны против другой, действия по реабилитации нацизма представляют собой своеобразную скрытую форму пропаганды тоталитарной идеологии (доктрины) и практики ее применения путем не только оправдания, одобрения, нуждающимися

в поддержке и подражании, но и распространении путем внедрения в общественное сознание, что не охватывается пропагандой войны, однако создает угрозу для мира и безопасности человечества.

Состав реабилитации нацизма нельзя рассматривать как преступление, совершаемое только против основ конституционного строя и безопасности государства [7, с. 266]. И хотя глава 32 УК Республики Беларусь к преступлениям против государства относит создание экстремистского формирования (ст. 361-1) и финансирование его деятельности (ст. 361-2), законодательство Республики Беларусь к экстремистским действиям относит и иные деяния, предусмотренные различными главами УК. Так, например, такие экстремистские действия, как «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности» [8, ст. 1], более близки к «умышленным действиям, направленным на возбуждение расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни» (ст. 130 УК), однако они не в полной мере охватываются термином «реабилитация нацизма». «Понятие “экстремистская деятельность” не включает в себя признаки нацизма в полном объеме, не раскрывает всю сущность данного явления, не упоминает его идеологию и ее негативные правовые последствия» [6, с. 77], в связи с чем при принятии законопроекта действия по реабилитации нацизма также должны быть включены в перечень экстремистских действий.

Критикуя термин «реабилитация», значение которого «...имеет явно положительный контекст, не подходящий для характеристики действий, связанных с оправданием нацистской идеологии» [6, с. 75], отдельные ученые предлагают изменить название статьи на «Публичные призывы к совершению преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси или публичное распространение (пропаганда, публичное одобрение) нацистской идеологии» [6, с. 79], либо на «Публичное оправдание нацизма» [9, с. 146]. Полагаем, что данные предложения не являются принципиальными, т. к. законодатель признает преступными попытки представить в качестве «положительных» нацистскую идеологию и практику.

1. Проект Закона Республики Беларусь «Об изменении законов Республики Беларусь по вопросу усиления борьбы с пропагандой нацизма и экстремизма» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3951&p0=2018058001> (дата обращения: 14.01.2019).

2. Уголовное преследование отрицания Холокоста [Электронный ресурс] // Википедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Уголовное_преследование_отрицания_Холокоста (дата обращения: 14.01.2019).

3. О модельном законе «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников» : постановление Межпарлам. Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств [принято в г. Санкт-Петербурге 17.05.2012 г.] // Информационный бюллетень Межпарлам. Ассамблеи СНГ. 2012. № 55.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 27.12.2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». М., 2019.

5. Осипов М. Ю. О некоторых проблемах использования уголовно-правовой техники на примере статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 86–91.

6. Кашапов Р. М., Кравченко К. М. Реабилитация нацизма: вопросы теории и практики // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Сер., Экономика и право. 2017. № 11. С. 75-80.

7. Князькина, А. К. Реабилитация нацизма (ст. 354.1 УК РФ) — еще одна «проблемная» статья уголовного закона // Современные проблемы уголовной политики : матер. Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 3 окт. 2014 г. / Краснодар. ун-т МВД России ; под ред. А. Н. Ляшенко. Краснодар, 2014. С. 262–268.

8. О противодействии экстремизму : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2007 г., № 203-З : в ред. от 20.04.2016 г. № 358-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2007. № 15. 2/1300.

9. Игнатенко В. В. Некоторые проблемы законодательной регламентации реабилитации нацизма // Актуальные проблемы российской правовой политики : сб. докл. XVII науч.-практ. конф. преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых, Таганрог, 15 апр. 2016 г. / Таганрог. гос. ун-т, 2016. С. 144–146.